

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРОВ	5
КАМЕННЫЙ ВЕК.....	9
ЕГИПЕТ	27
КИТАЙ	39
ИНДИЯ	52
ПЕРЕДНЯЯ АЗИЯ.....	74
ФИНИКИЙЦЫ	99
ГРЕКИ	116
РИМ.....	164
ВЕЛИКАЯ СТЕПЬ	209
ЯЗЫЧЕСКАЯ ЕВРОПА	230
ИНДЕЙЦЫ	269
ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ АВРААМА.....	302
БИБЛИОГРАФИЯ	309
ПРИМЕЧАНИЯ	326

ОТ АВТОРОВ

Под общим псевдонимом Олег Ивик пишут два автора, которым в течение многих лет довелось работать в археологических экспедициях. Случалось им раскапывать и курганы со следами человеческих жертвоприношений.

Археологи легко относятся к атрибутам смерти, и на раскопе не редкость люди, которые одновременно чистят скелет и едят яблоко. И все-таки одно дело видеть перед собой останки человека, который был заботливо снаряжен в последний путь своими близкими, и совсем другое — человека, который был во имя неведомой и сегодня уже всеми забытой религии безжалостно убит на этом самом месте тысячи лет назад. К такому трудно привыкнуть.

Тем не менее человеческие жертвоприношения являются неотъемлемой частью мировой истории. Нельзя отделить от них и историю религий. Впрочем, далеко не всегда эти жертвоприношения были кровавыми. Во многих религиях мира известны традиции посвящения богам живых людей, которые и далее продолжали жить и здравствовать, но уже будучи «собственностью» или «супругом» божества. Очень часто в жертву приносили лишь какую-то часть человеческого тела, порой далеко не самую значимую, например волосы, ногти или бороду. Иногда убийство жертвы заменялось ее изгнанием или избиением. Иногда вместо него

разыгрывалось очень реалистичное по виду, но абсолютно бескровное театрализованное представление. В некоторых религиях людей, возлагаемых на алтарь, уже тысячи лет тому назад стали заменять ритуальными фигурками, а людей, предназначенных в заупокойную жертву, — их изображениями на стенах гробницы.

Авторы хотят предупредить читателей этой книги, что она написана не для тех, кому хочется пощекотать нервы кровавыми сценами, — описание жестокостей, насколько это возможно, сведено к минимуму. Авторы поставили перед собой другую задачу: рассказать о том, как были связаны человеческие жертвоприношения с духовным и культурным развитием людских сообществ. Именно поэтому из многочисленных цивилизаций, практиковавших человеческие жертвоприношения, они выбрали те, в которых, по их мнению, эта связь прослеживается достаточно наглядно. Авторы стремились показать, как в течение тысяч лет человечество медленно, но верно шло по пути замены кровавых ритуалов ритуалами духовными. И как наконец именно несостоявшееся человеческое жертвоприношение — заклание Авраамом своего сына — открыло новый этап мировой истории, в значительной мере положив начало трем великим религиям: иудаизму, христианству и исламу.

Книга написана для широкого круга читателей, поэтому авторы иногда намеренно упрощают специальные вопросы или же из нескольких существующих версий без объяснений предлагают одну, которая представляется им наиболее показательной либо занимательной. При датировке исторических событий авторы старались как можно реже использовать точные даты, ограничиваясь указанием века, чтобы не перегружать читателя избыточной, не имеющей прямого отношения к делу информацией. Хочется верить, что эти и другие подобные упрощения не вызовут нареканий со сто-

роны тех, кто хочет углубиться в тему, — им авторы рекомендуют обратиться к списку использованной литературы, приведенному в конце книги, и изучить вопрос по более солидным источникам.

Настоящая книга является исправленным и дополненным переизданием книги «История человеческих жертвоприношений», вышедшей в 2010 г. в издательстве «Ломоносовъ».

КАМЕННЫЙ ВЕК

Получив от издательства заказ на книгу об истории человеческих жертвоприношений, авторы со свойственной им въедливостью прежде всего решили определиться с терминами. Казалось бы, все просто, и каждый из нас прекрасно понимает, что человеческие жертвоприношения — это убийства людей в религиозных и ритуальных целях. Но начнем со слова «жертвоприношение» и заглянем в Большую Советскую Энциклопедию. Там в числе прочего сказано: «Разновидностью жертвоприношения можно считать посвящение духам живых животных (Сибирь), монашество, религиозный аскетизм, посты и др.»*.

Оставим в стороне монашество и посты, это отдельная тема. Но если посвящение живых животных — это жертвоприношение, то посвящение живых людей точно так же можно отнести к этой категории. И тот факт, что сама «жертва» продолжает жить и здравствовать, сути дела не меняет.

Например, индейцы племени алгонкинов, для того чтобы ублажить помогавшего им в рыбной ловле духа рыболовной сети, ежегодно посвящали ему двух девочек.

* Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. — М.: Сов. Энцикл., 1972. Т. 9. С. 180.

Духу не нужны были мертвые индианки — он предпочитал живых и здоровых жен, и алгонкины регулярно справляли для духа веселую свадьбу. А поскольку было известно, что он весьма нетерпимо относится к невестам, потерявшим невинность до брака, а также к супружеским изменам, индейцы от греха подальше назначали женами духа рыболовной сети совсем маленьких девочек. К следующему рыболовному сезону жен обновляли, а прежние жены получали свободу и могли благополучно подрастать, ожидая нового мужа.

Египтяне в качестве заупокойных жертв часто посвящали своим умершим живых людей, нарисовав их на стенах гробниц и подписав имена. Подразумевалось, что после этого «жертвы» начинали выполнять в загробном мире свои обязанности. Причем никого не смущало, что в мире живых эти люди продолжали здравствовать еще много лет, пока не умирали естественной смертью.

После некоторых раздумий авторы решили, что подобные случаи, безусловно, относятся к разряду человеческих жертвоприношений. Тем более что по сакральному смыслу они не слишком отличаются от гораздо более печальных (и, к сожалению, гораздо более многочисленных) ритуалов, когда людей, предназначенных в заупокойную жертву, укладывали в могилу.

Как это ни странно, но другое слово — «человеческих» — тоже вызывает некоторые сомнения. До сих пор не существует исчерпывающего определения, что же есть человек. Точнее, определений много, однако ни одно из них не может считаться удовлетворительным. По преданию, некогда Платон объявил своим ученикам, что человек — это двуногое существо, лишенное перьев. Тогда Диоген ощипал петуха и принес его в школу Платона, объявив: «Вот платоновский человек!» После этого Платон добавил к определению слова «и с широкими ногтями».

В рамках нашей задачи вопрос о том, что же есть человек, не так бессмыслен, как это может показаться. Первые ритуалы, которые (правда, с очень большими сомнениями и натяжками) можно трактовать как прообраз жертвоприношений, возможно, существовали еще у представителей олдувайской культуры, относившихся к виду *Homo habilis* и живших 2,3–1,5 миллиона лет назад. *Homo habilis* переводится как «человек умелый». Поскольку далеко не каждый из нас заслуживает такого прозвища, у неспециалистов может сложиться впечатление об особой даровитости *Homo habilis*. Но увы, при всей его умелости, он был еще не слишком разумным (во всяком случае, звание *sapiens* не удостоился) и имел мозг примерно вдвое меньше, чем у нас с вами. И хотя по настоянию одного из его первооткрывателей, Луиса Лики, он получил гордый титул Номо — «человек», многие ученые до сих пор считают, что правильнее было бы назвать его разновидностью австралопитека, который, как известно, «уже не обезьяна, но, увы, еще не человек».

Но был ли древний житель ущелья Олдувай на севере Танзании человеком в нашем понимании или нет, не исключено, что он совершал какие-то ритуальные манипуляции с телами себе подобных. Зачем и как он это делал, сегодня сказать никто не может. Известно лишь, что на олдувайской стоянке найдено большое количество человеческих черепов и их частей при незначительном количестве прочих костей. А это означает, что древние олдувайцы зачем-то отделяли головы соплеменников от тел и приносили их домой. Или, напротив, дома отделяли головы от тела, после чего тела уносили, а головы оставляли. Но производили они эту манипуляцию с живыми сородичами или с умершими естественной смертью, сегодня сказать невозможно. Нет ответа и на вопрос, носило ли это характер какого-то ритуала или же объяснялось бытовыми причинами. Доктор исто-

рических наук А. Б. Зубов* в своей книге «Доисторические и внеисторические религии» по этому поводу пишет, что обитатели древнего Олдувая бесспорно были разумными существами, но безусловных фактов их религиозности нет. Лишь один факт намекает на то, что какие-то религиозные представления у этих гоминид имелись: все исследователи материалов Олдувайских раскопок обращают внимание на существенно более частые сравнительно с иными частями скелета находки черепов, нижних челюстей или верхов черепных коробок¹.

Синантроп, живший на территории Китая примерно полмиллиона лет тому назад, был уже, безусловно, человеком (хотя, возможно, и тупиковой ветвью) — его титула Номо никто не оспаривает. Но эпитета *sapiens* он тоже не удостоился, удовлетворившись скромным *erectus* — «прямоходящий». Мозг его был раза в полтора больше, чем у олдувайца. Судя по черепу, он умел неплохо говорить и пользовался огнем: в одной из пещер, где жили синантропы, слой золы достигает шести метров. От жителей древнего Олдувая синантропа отделяют тысячи веков и километров, однако у него ученые проследили тот же самый интерес к человеческому черепу. Впрочем, сначала археологи, обнаружив в золе синантропских костров черепа с искусственными отверстиями на затылке, объявили древнейших жителей Китая каннибалами, питавшимися человеческим мозгом. Но потом профессор Пэй Вэньчжун вступился за «земляков», и его доводы оказались весьма убедительными. В кострах синантропов, помимо людских останков, найдено немало самых разнообразных костей животных; эти животные, очевидно, были съедены целиком. Что же касается людей, то другие

* Внесен в список физических лиц, выполняющих функции иностранного агента.

части их скелета почти отсутствуют, а ведь с точки зрения каннибала мясо должно быть ничуть не хуже мозга. Кстати, сам профессор Пэй Вэньчжун уверяет, что оно даже лучше, но на чем основывается такая уверенность, авторам неизвестно (согласно наблюдениям Миклухо-Маклая, новогвинейские папуасы-людоеды придерживались противоположной точки зрения). Кроме того, если голову отрубают от тела, при ней сохраняются два позвонка, а у черепов синантропов они отсутствуют. Это говорит о том, что черепа были принесены на стоянку уже после разложения мягких тканей... Короче, что и зачем делали со своими сородичами синантропы, не вполне понятно, но какой-то ритуал налицо — возможно, он имел похоронный характер.

Известный советский и австралийский этнолог Владимир Кабо писал, что уже у архантропов (так называют древних людей, живших не только до современного человека, но и до неандертальцев) складывались предпосылки для развития религиозных представлений. Ученый считает, что во времена ашельской культуры (а она была предшественницей мустьерской культуры неандертальцев и завершилась примерно 150 тысяч лет назад) мы встречаем «первые бесспорные свидетельства религиозно-магических представлений», причем «они выступают уже в сравнительно развитом виде, что предполагает предшествующую историю их формирования»².

Но если все рассуждения о религиозности архантропов носят еще дискуссионный характер, то в том, что неандертальцы были уже людьми религиозными, сомнений почти нет. Они сформировались как вид около 130 тысяч лет назад и жили долго и, возможно, счастливо, пока 30 тысяч лет назад их не вытеснил (а частично и ассимилировал) *Homo sapiens*, дотоле пребывавший на задворках цивилизации. Но в свое время неандертальцы были главной культурной

силой Земли. Они тоже увлекались манипуляциями с черепами: в пещере Крапина в Хорватии найдены останки примерно двадцати неандертальцев, кости которых обуглены и раздроблены, а черепа имеют сильные повреждения. Некоторые ученые склоняются к мысли о том, что жители пещеры не просто угощались мозгом, а совершали религиозный обряд и что два десятка неандертальцев были убиты в ритуальных целях. Подобные ритуалы у дикарей нового времени, как правило, объясняются желанием приобщиться к жизненной силе врага. А дробление костей могло быть связано с попыткой предотвратить воскрешение.

Похожая находка была сделана на острове Ява — здесь в песчано-гравийных отложениях, возраст которых превышает 100 тысяч лет, найдены 11 черепов с раздробленными лицевыми частями, но без скелетов. Интересно, что ни нижних челюстей, ни зубов при черепях также не оказалось.

Ученые из Мичиганского университета Стэнли М. Гарн и Уолтер Д. Блок изучили вопрос о пищевой ценности человеческого мяса и пришли к выводу, что она слишком мала, чтобы первобытные люди могли питаться членами своей группы. Даже сведя потребление белков к минимуму, группа в 60 человек самоуничтожилась бы в течение года³. Из этого некоторые ученые сделали вывод, что каннибализм был невыгоден и очень часто носил ритуальный характер⁴.

Правда, наши далекие предки могли питаться иноплемениками. Но в этом предположении усомнился профессор Брайтонского университета Джеймс Коул. Он сравнил предполагаемую пищевую ценность первобытных людей, останки которых были найдены на разных палеолитических стоянках, и пищевую ценность животных, кости которых были найдены на этих же стоянках. Вывод был не в пользу людей: они оказались гораздо менее калорийными. «Мы в любом случае значительно ниже по пищевой ценности

в сравнении с представителями крупной фауны (такими как мамонты, бизоны, крупный рогатый скот и лошади)», — признается профессор. Кроме того, Коул отметил, что охота на человека потребовала бы от наших предков огромных умственных и физических усилий, в отличие от охоты, например, на сайгака. А польза от убитого сайгака была, безусловно, большей. Изучив останки людей и животных на множестве стоянок, Коул делает вывод, что даже примитивный *Homo erectus* мог убивать и есть себе подобных в ритуальных целях. Не говоря уже о более поздних и продвинутых людях⁵.

Неандертальцы жили во времена, когда никакого недостатка ни в мамонтах, ни в антилопах, ни в жирных и вкусных грызунах не наблюдалось и людям вряд ли приходилось страдать от голода. Поэтому, даже если когда-то какой-то особо голодный неандерталец и решил пообедать себе подобным, массовое нахождение продырявленных черепов и обугленных человеческих костей можно объяснить скорее ритуальными причинами.

И уж во всяком случае ритуальными причинами объясняется находка, сделанная в окрестностях Рима, в гроте на горе Монте Чирчео, — здесь был обнаружен череп неандертальца с почти полностью снятой затылочной костью. Владелец черепа был убит ударом в висок. По углам грота громоздились кости зубров и оленей, а вокруг черепа был выложен круг из камней. Владимир Кабо пишет: «Существует предположение, что кости животных — остатки погребального пиршества, а комплекс в целом — результат ритуального убийства, совершенного 55 тыс. лет тому назад»⁶. Близкой точки зрения придерживается и большинство других исследователей. Они видят в каменном круге солярную символику, а положение черепа наводит их на мысль, что когда-то он был водружен на шест, кото-

рый, естественно, не сохранился. Впрочем, как и в предыдущих случаях, невозможно быть уверенными в том, что перед нами следы именно жертвоприношения, — череп мог быть, например, трофеем или останками убитого врагами почтенного соплеменника.

Следует отметить, что, несмотря на вероятную приверженность к человеческим жертвоприношениям и безусловный каннибализм (какими бы причинами он ни объяснялся), неандертальцы были людьми, не чуждыми гуманности. Они заботливо ухаживали за своими больными и увечными собратьями. Известны скелеты, на которых сохранились следы тяжелых ранений, — например, один неандерталец был ранен чем-то вроде копья, пробившего ему тазовую кость. После такой травмы человек надолго прикован к постели, однако этот мужчина выжил, и кости его срослись — значит, кто-то долгие месяцы ухаживал за ним. В пещере Шанидар на севере Ирака найдены могилы девяти неандертальцев, среди них так называемый «старец из Шанидара». Возраст «старца» не превышал 50 лет, и большую часть своей жизни он был инвалидом. Он с детства лишился правой руки; перелом глазной орбиты говорит об отсутствии левого глаза. Кроме того, у «старца» обнаружены следы многочисленных травм и дефект ноги. Все это не помешало инвалиду более или менее благополучно дожить до вполне преклонного с точки зрения неандертальцев возраста, а значит, кто-то заботился о нем долгие годы.

Интересно, что по мере того, как неандертальцы проникались идеями гуманизма, массовые убийства себе подобных у них постепенно сходили на нет, замещаясь столь же массовыми убийствами медведей. Со временем у неандертальцев возник культ медведя (в том числе пещерного), следы этого культа очень похожи на следы их манипуляций с человеческими черепами. Ученые считают, что убийства множе-

ства медведей (а в некоторых святилищах найдены останки сотен животных), так же как и убийства себе подобных, нельзя объяснить кулинарными запросами неандертальцев. А. Б. Зубов* пишет, что громадный медведь (до трех метров длиной и более двух метров высотой в холке), вооруженный страшными зубами и когтями, являлся слишком опасным объектом охоты для человека плейстоцена. По мнению ученого, неандерталец, судя по его кухонным отбросам, в повседневной жизни предпочитал питаться безобидными копытными или грызунами. С помощью ловчих ям он довольно безопасно мог ловить шерстистых носорогов и даже мамонтов. Отправиться же в глубину пещер на медвежью охоту его могли заставить либо отчаянные обстоятельства, либо иные, не связанные с пропитанием, но жизненно важные цели. Судя по тому, как обращались с останками убитых медведей, эти хозяева пещер потребны были неандертальцу для каких-то религиозных надобностей. А. Б. Зубов полагает, что не культ медведя был следствием охоты, но охота на медведя была следствием культа⁷.

Ученый считает, что культ медведя, и прежде всего медвежьего черепа, заменил у неандертальцев ранее существовавший культ черепа человеческого. К этому времени неандертальцы, видимо, доросли в своем религиозном осмыслении мира до понятия первопредка. Таким предком они выбрали одного из самых мощных зверей и его ритуальным убийством заменили прежние убийства себе подобных. Сохранились огромные штабеля медвежьих костей и черепов, причем они уложены настолько плотно, что всякая мысль о складе мяса отбрасывается: никакого мяса на этих костях уже не было. Некоторые медвежьи скелеты

* Внесен в список физических лиц, выполняющих функции иностранного агента.

уложены в каменные «ящики». Черепа иногда ориентированы по сторонам света.

Массовые каннибальские оргии неандертальцев отошли в прошлое. Зато у них появились вполне осмысленные представления о загробном мире: неандертальцы начали хоронить своих покойников, совершая при этом достаточно сложные ритуалы. Умерших посыпали охрой, в могилы укладывали мясо животных, яйца и даже цветы. Могилу могли окружить оградкой из рогов. В уже упомянутой пещере Шанидар некоторые покойные были уложены на подстилки из лесного хвоща, под головы им заботливо подмощены камни, рядом лежали каменные орудия. Один из похороненных здесь неандертальцев получил у археологов прозвище «цветочный человек»: безутешные родичи положили ему в могилу охапку полевых цветов — василька, алтея, крестовника... Конечно, цветы до наших дней не дошли, но их пыльца сохранилась*. Однако, несмотря на такую заботу об умерших собратьях, отправлять вместе с ними в загробный мир кого-то еще неандертальцы, вероятно, не догадывались. Заупокойных человеческих жертвы они, скорее всего, не знали...

Впрочем, те находки человеческих черепов, о которых мы сказали раньше, тоже далеко не всеми учеными трактуются как жертвоприношения. Крупный румынский этнограф и религиовед Мирча Элиаде в книге «История веры и религиозных идей», ссылаясь на известного ученого И. Марингера, пишет: «...о жертвоприношениях можно говорить, с большей или меньшей степенью определенности, не ранее верхнего палеолита...»⁸

* Отметим, что некоторые ученые объясняют попадание цветочной пыльцы в это погребение случайными причинами. — *Здесь и далее прим. авт.*

Но вот примерно 30–40 тысяч лет тому назад на Земле наступил верхний палеолит. В это время неандертальцы (*Homo neanderthalensis**), не выдержав то ли царившего уже 40 тысяч лет оледенения, то ли конкуренции с *Homo sapiens*, которому это оледенение было нипочем и который из *Homo sapiens idaltu* превратился в *Homo sapiens sapiens*, сходят с исторической арены. Перед этим они таки успели вступить с будущими хозяевами Земли в достаточное количество браков, чтобы передать им часть своих генов. И, сдавая вахту кроманьонцам, неандертальцы оказали некоторое влияние на их традиции. Культ черепов и, возможно, связанные с ним человеческие жертвоприношения приобретают новых последователей — захоронения отделенных от туловища черепов (часто по несколько штук рядом) археологи находят в самых разных уголках Европы.

Знаменитый обитатель верхнепалеолитической стоянки Сунгирь (под Владимиром) был похоронен вместе с головой, но на его могилу, густо посыпанную охрой, были уложены камень, а сверху — голова (или череп) женщины. Теперь уже трудно сказать, какую роль должна была играть эта спутница в загробной жизни хозяина могилы и какой смертью — естественной или насильственной — она умерла. Во всяком случае, тот, кого ей выпало сопровождать, был не последним человеком в своем племени: его головной убор и одежду украшали 20 просверленных клыков песца, 20 пластинчатых браслетов и около 3500 бусин из бивня мамонта. На изготовление одних только бусин соплеменники сунгирца должны были, по подсчетам ученых, потратить более 2500 часов.

* Некоторые ученые считают его подвидом *Homo sapiens* и классифицируют как *Homo sapiens neanderthalensis*.

Во Франции, в гроте Ле-Плакар, археологи обнаружили четыре чаши, которые люди верхнего палеолита сделали из черепов себе подобных. Головы были отсечены от тел, мягкие ткани счищены каменным орудием, после чего верхние части черепов были отделены от нижних. Чаши использовались не для пиров — в одной из них сохранились остатки охры, которую древние часто применяли в ритуальных целях.

В Моравии было найдено погребение-склеп, в котором во времена верхнего палеолита местные жители на протяжении нескольких поколений вполне достойно хоронили своих близких. Но неподалеку от этого склепа был обнаружен скелет без черепа, причем на костях сохранились надсечки от снятия плоти. Археологи предположили, что люди, заботливо хоронившие родичей, совершенно иначе отнеслись к случайному пришельцу или пленнику: его принесли в жертву, а голову использовали в ритуальных целях. Людоедство, если оно и имело место, тоже носило, по-видимому, ритуальный характер — ведь на стоянке найдено огромное количество костей разнообразных животных, и от голода жители древней Моравии явно не страдали.

Ученые, исследовавшие коллективные захоронения верхнего палеолита, тоже приходят к мысли, что в некоторых из них были погребены жертвы ритуалов, хотя следов насильственной смерти они и не находят. Итальянец Винченцо Формикола обратил внимание, что люди с необычным физическим обликом часто похоронены в окружении своих нормальных сородичей. В пещере Ромито, в итальянской Калабрии, археологи обнаружили подростка-карлика, сопровождаемого взрослой женщиной... В Моравии, в Дольни-Вестонице, девушка, страдавшая дистрофической дисплазией, похоронена между двумя подростками. Болезнь изуродовала и тело, и лицо девушки, и даже волосы на ее голове росли не всюду, но в глазах соплеменников это могло при-

давать ей особый статус... На уже упоминавшейся нами стоянке Сунгирь было найдено двойное захоронение подростков — девочки и мальчика. Оба они имели необычную внешность: у девочки сильно искривлены ноги, а мальчик не только страдал врожденным костным заболеванием, но и придерживался необычной для других сунгирцев диеты. Он ел мало мяса, но много растительной пищи и беспозвоночных, в результате чего, по мнению исследователей, мог отличаться от своих соплеменников не только внешне, но и психологически.

Формикола, а вслед за ним и другие ученые допускают, что люди с необычной внешностью могли иметь особый статус в своем коллективе, поэтому их отправляли в иной мир в окружении свиты.

Известный антрополог А. П. Бужилова подошла к исследованию коллективных могил верхнего палеолита с другой стороны. Она заметила, что единичных захоронений подростков достаточно мало; это, вероятно, отражает реальную статистику естественных смертей, ведь подростки — самая жизнеспособная часть населения. А вот в коллективных захоронениях подростки присутствуют очень часто, их количество заметно превышает среднестатистическое. Это наводит на мысль об их преднамеренном убийстве. Бужилова считает, что подростки — это «тот потенциал, который необходим для дальнейшего развития социума и рода, в частности. Преднамеренно жертвовать им можно было в крайне необходимых случаях, отдавая самое дорогое, чем обладала большая семья»⁹.

Примерно 11 тысяч лет назад, с окончанием очередного, вюрмского, оледенения, человечество вступает в новую

эпоху — наступает мезолит, переходный период к неолиту*. Население Земли к этому времени составляет 3–4 миллиона человек. На планете установился более или менее постоянный климат (тот же, что и теперь), сформировался растительный и животный мир. А человек понемногу стал этот мир преобразовать, занимаясь земледелием и приручая животных. Люди осваивают север Европы, строят дома и лодки, активно занимаются морским промыслом. Появляются новые орудия, изобретены лук и стрелы. Судя по дошедшим до наших дней многочисленным произведениям искусства, внутренний мир и религиозные представления человека усложняются... Но увы, что бы ни думали наши мезолитические предки о сакральных тайнах Вселенной, в том, что касается человеческих жертвоприношений, они были прямыми и верными продолжателями традиции, идущей еще со времен неандертальцев. Культ человеческого черепа у них сохраняется, причем черепа часто носят достаточно недвусмысленные признаки насильственной смерти.

Так, в Эйнане, в долине реки Иордан, археологи обнаружили круглую гробницу диаметром пять метров (возможно, когда-то она служила жилищем) с останками мужчины и женщины. Над гробницей была сооружена сложная каменная вымостка, на которой лежал традиционный череп, причем два сохранившихся позвонка говорили о том, что голова была отрублена. Впрочем, ее могли отрубить и у человека, умершего естественной смертью.

Но 33 черепа, найденные в пещере Гросс Офнет в Баварии, полностью исключают всякую мысль о естествен-

* Эпоха неолита в разных районах Земли приходится на разное время. На Ближнем Востоке это примерно X–V тысячелетия до н.э., в Южной Европе — VII–V тысячелетия до н.э. На большей части Европы неолит начался примерно в V тысячелетии до н.э.

ной смерти: на них сохранились следы удара топоровидным инструментом по левому виску. Головы были отделены от тела, сложены в две ямы, густо посыпаны охрой и украшены оленьими зубами и просверленными раковинами. Большинство жертв были молодыми женщинами и детьми, и лишь очень немногие — мужчинами.

Огромное значение культ черепов приобретает в эпоху неолита на Ближнем Востоке. Так, при раскопках Иерихона было найдено несколько групп черепов, образующих круг или же выстроенных в линию. Здесь же под глиняной ванночкой хранилось несколько отрубленных детских голов.

К этой же эпохе относятся находки раздробленных и обгорелых человеческих костей на Ближнем Востоке. Известно, что «своих» так не хоронили. Кости уничтожали для того, чтобы лишить человека возможности посмертного воскрешения. Так могли поступить с врагом или преступником (описания подобной расправы сохранили, например, угаритские мифы), но некоторые ученые видят в этом следы жертвенных обрядов.

В Палестине и Сирии в эпоху неолита развивается домостроение, и очень часто под полами жилых домов оказываются останки людей, обычно детей. Ученые по-разному интерпретируют эти находки — похороны маленьких детей во многих культурах сильно отличались от похорон взрослых. Последних нередко старались обезвредить, похоронить подальше от дома, чтобы они не могли вмешиваться в жизнь живых. Детей же, напротив, часто хоронили прямо в доме. Тем не менее многие историки считают, что детские останки под полом — это либо «строительная» жертва, либо традиционное для этих мест принесение в жертву первенца. Интересно, что еще сравнительно недавно жители Ближнего Востока, давно уже отказавшиеся от человеческих жертвоприношений, считали, что захоронение умершего своей

смертью ребенка внутри дома предотвратит смерть других детей.

Развивающееся земледелие породило у многих народов мифы об убитом божестве, из расчлененного и похороненного тела которого изобильно растут дары земли. Конечно, мифы эти дошли до нас в более поздних пересказах, но формировались они еще в эпоху неолита. Именно эти мифы легли в основу человеческих жертвоприношений, которые земледельцы совершали на полях для повышения урожая. Так, Мирча Элиаде, обращая внимание своих читателей на парадоксальную закономерность, пишет: «...земледелец связывает с убийством труд как нельзя более мирный... тогда как в обществах охотников ответственность за убийство возлагается на *другого*, на “чужака”. Можно понять охотника: он боится мести убитого животного (точнее, его «души») или же оправдывается перед Владыкой диких зверей. Что же касается земледельцев, то миф об изначальном убийстве, конечно, оправдывает такие кровавые обычаи, как человеческое жертвоприношение и каннибализм...»¹⁰

Интересно, что формы человеческих жертвоприношений, которые мы видим в неолите (отрубание голов, сожжение и дробление костей), во многом напоминают о временах неандертальцев. А мозг неандертальца, превосходя наш по объему, организован был несколько хуже. Культура неандертальцев в неолите уже не могла считаться образцом для нравственного подражания. Земледельческие жертвы, напротив, были вызваны новыми веяниями. Но и они, при всей своей «прогрессивности», особой духовностью не отличались.

Однако в это же самое время на Земле уже возникали очаги цивилизаций, которые, устремив свои помыслы к небу, отказались от человеческих жертвоприношений, заменив залитые кровью ямы и алтари на гигантские камен-

ные постройки, о сакральном значении которых до сих пор спорят археологи и историки. Мегалитические культуры, возникшие почти одновременно и часто независимо друг от друга в разных уголках Евразии и Северной Африки, имеют каждая свои особенности. Но общим для них было строительство грандиозных культовых сооружений, взметнувшихся в небо в Бретани и на Иберийском полуострове, в Ирландии и в Средиземноморье... Они знаменовали собой эпоху энеолита*, завершающую каменный век человечества, и начало эпохи металла.

В районах развитых мегалитических цивилизаций археологи практически не находят следов ни каннибализма, ни человеческих жертвоприношений. Некоторые сооружения использовались как гробницы, но свидетельств насильственной смерти погребенных там людей, как правило, нет. И захоронение 12 женщин, сопровождавших увенчанную золотой диадемой жительницу Пиренейского полуострова, является скорее печальным исключением. Зато многие мегалитические сооружения показывают, что их создатели неплохо знали астрономию и главной их целью были не мелкие кровавые разборки с духами, а попытка прорыва к небу.

Строительство грандиозных каменных конструкций требовало от людей гигантских трудозатрат. Ученые подсчитали, что на возведение Стоунхенджа или Ньюгрэнджа было затрачено примерно по 30 миллионов человеко-часов! При этом сами строители мегалитических сооружений ютились в скромных хижинах и довольствовались самым убогим бытом.

* Переходный период между неолитом (новокаменным веком) и эпохой бронзы. В бассейне Средиземного моря и на юге Европы обычно датируется V — началом IV тысячелетия до н. э.

Настоящий материал (информация) произведен иностранным агентом Зубо- вым Андреем Борисовичем либо касается деятельности иностранного агента Зубова Андрея Борисовича.

А. Б. Зубов пишет: «Люди с глубочайшей древности искали связи с Богом и путей победы над смертью, но здесь, на атлантических побережьях Европы, шесть-семь тысяч лет назад они по непонятным для нас причинам вдруг с особой ясностью осознали, сколь непроста эта задача. Они усомнились в привычных ритуалах и жертвоприношениях. (...) Они поняли, что труды для вечности следует многократно умножить, пренебрегая удобствами этой жизни. Вряд ли мы когда-либо достоверно узнаем, что стало причиной этой духовной революции, но она быстро охватила обширные пространства атлантических побережий Европы, Северо-Западную Африку, сначала Западное, а потом Восточное Средиземноморье, берега Черного моря». «Менгиры — это неразрушимые тела умерших; дольмены, гробницы, курганы — их обиталища до конца веков, до момента окончательной победы над смертью. Эти рукотворные каменные склепы наследовали естественным пещерам палеолита, которые имели, должно быть, такое же символическое значение»¹¹.

Так еще на заре истории возникли цивилизации, которые пришли к выводу, что богам (или Богу?) человеческий труд дороже человеческой крови. К сожалению, эти цивилизации просуществовали не слишком долго.

ЕГИПЕТ

В Древнем Египте к концу IV — началу III тысячелетия до н. э. сложились достаточно четкие представления о загробном мире, который был почти полной копией мира земного. К этому времени Южное и Северное царства объединяются под властью одного правителя-фараона*, наступает эпоха Раннего царства**. Для своего посмертного существования фараоны возводят гробницы-мастабы — каменные здания без окон и дверей, с колодцем, ведущим в погребальную камеру. Нередко этих гробниц было две — южная и северная, чтобы в загробном мире, как и в земном, властитель мог пересезжать из резиденции в резиденцию по мере надобности. Так, один из первых царей объединенного Египта,

* Отметим, что сами египтяне стали называть своих правителей словом «фараон» значительно позднее, лишь в эпоху Нового царства.

** Период истории Египта примерно с начала XXX по начало XXVII века до н. э. О точных датах египтологи спорят; здесь и далее мы будем указывать ориентировочные сроки и даты, не вдаваясь в подробности дискуссии о хронологии (на основе труда Ю. фон Бекерата: J. von Beckerath. *Chronologie des pharaonischen Aegypten: Die Zeitbestimmung der ägyptischen Geschichte von der Vorzeit bis 332 v. Chr.* Verlag Philipp von Zabern. Mainz am Rhein, 1997).

фараон Первой династии Раннего царства Джер, живший в начале III тысячелетия до н. э., имел одну усыпальницу на юге страны, в Абидосе, и одну — на севере, в Саккаре. Усыпальница в Абидосе имела площадь более 400 квадратных метров (с учетом надземных построек). Здесь в обширных хранилищах складировалось имущество, необходимое царю в ином мире. А вокруг усыпальницы археологи обнаружили 338 захоронений слуг, которые должны были обеспечить фараону комфортную жизнь. В основном это были женщины, причем отнюдь не безродные рабыни — они удостоились отдельных захоронений, на многих могилах стояли каменные стелы с именами.

Усыпальница Джера была разграблена еще в древности, причем неоднократно. Так что своего загробного имущества царь лишился, но сопровождавшие его слуги остались с ним навсегда (или по крайней мере до прихода археологов). Интересно, что вокруг второй гробницы Джера, в Саккаре, слуги похоронены не были, хотя по размерам эта усыпальница превышает южную. Впрочем, возможно, что их захоронения были разрушены позднее, при строительстве других гробниц.

Две гробницы имела и царица Мерьет-нейт, возможно правившая Египтом после Джера. В Абидосе для нее был построен склеп, окруженный восьмью обширными кладовыми, а вокруг гробницы похоронен целый штат прислуги — 41 человек. Они, как и свита Джера, имели отдельные могилы и каменные стелы с именами. Кроме того, неподалеку археологи нашли целый «квартал», где для царицы принесли в жертву еще 77 человек. Что же касается северной гробницы Мерьет-нейт, здесь таких массовых жертвоприношений, судя по всему, не было, но зато в Саккаре царица устроила загробные «мастерские» с полным штатом «сотрудников». Здесь найдены кораблестроитель

с моделями лодок, художник с наполненными краской сосудами, мастер по изготовлению каменных ваз с инструментами и образцами его работы, горшечник и т. д.

Еще большую свиту взял с собой в загробный мир Уаджи, представитель той же самой — Первой — династии. В одном только Абидосе его усыпальницу окружают 174 могилы слуг, принесенных в жертву. Отдельным «кварталом» захоронен еще 161 человек.

Преемник Уаджи, царь Удиму, правил долго и мудро. Он укреплял границы Египта, обеспечивал безопасность торговых путей, занимался строительством, провел перепись населения; при нем расцвели искусства и ремесла. Удиму пышно отметил тридцатилетний юбилей своего правления — праздник Хед-себ. В древние (по сравнению с правлением самого Удиму) времена этот праздник, по мнению некоторых исследователей, сопровождался ритуальным убийством царя: египтяне, подобно многим другим народам, считали, что магическая сила правителя со временем иссякает и что царствовать больше 30 лет никому не положено. По истечении этого срока устраивалась торжественная церемония «передачи власти» — новый владыка убивал старого и занимал его место. Однако ко временам Удиму власти Египта, несмотря на свою безусловную веру в радости загробной жизни, перестали торопиться на тот свет, решив, что им все-таки милее этот. Вместо царя стали погребать его статую, а сам правитель, чья молодость и сакральная сила обновлялись с помощью специальных ритуалов, оставался на троне. Впрочем, хотя Удиму и не спешил с собственными похоронами, предпочитая земное существование, своим слугам он уготовил другую судьбу. Вокруг его гробницы в Абидосе были захоронены 136 человек.

Следующий царь Египта, Энеджиб, был, по-видимому, человеком неприхотливым. Правил он довольно долго (есть

данные, что его царствование длилось 26 лет), но обе его гробницы достаточно невелики, невелико и число захороненных рядом слуг: 64 человека в Абидосе.

Преемник Энеджиба, Семерхет, предположительно, был узурпатором. Он жил в беспокойные времена и, может быть, поэтому решил удовольствоваться одной усыпальницей в Абидосе. Впрочем, размерами она превосходит гробницу его предшественника. Интересно, что слуги Семерхета, которым предстояло сопровождать своего господина в загробном мире, похоронены не за пределами мастабы, а внутри нее: для них были обустроены аккуратные могильные камеры, перекрытые надземной частью комплекса.

Впрочем, человеческие жертвоприношения сопровождали похороны владык Египта только в глубокой древности. Семерхет был, вероятно, последним, при ком они практиковались. Усыпальницы его преемника Каа (последнего владыки Первой династии Раннего царства) и членов его семьи окружены гробницами придворных, но ряд признаков заставляет археологов сомневаться в том, что этих людей принесли в жертву. Возможно, они были захоронены рядом со своими покойными владыками позднее. Во всяком случае, с этого времени обычай заупокойных человеческих жертв выходит из моды.

Отметим, что на останках многих людей, служивших фараонам Раннего царства, видны следы переломов. Теперь уже трудно сказать, были ли слуги искалечены перед смертью или сразу после нее, но, вероятно, это делалось для того, чтобы в загробном мире они не могли удрать от своего господина. Тем не менее владыки проявляли определенную заботу о посмертной судьбе принесенных в жертву людей. Их пеленали льняной тканью и укладывали в деревянный гроб, обычно в согнутом виде, на боку, головой на север. Гроб помещали в продолговатую яму с деревянным потолком.